

Ольга Сергеевна Антонова

Специфика формирования депутатских фракций в переходных обществах (на примере Украины)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

партийная фракция, парламент, система разделения властей, законодательная ветвь власти, политическая партия

Актуальность представленной темы исследования заключается в том, что в Украине еще не созданы законодательные нормы, которые четко бы установили роль парламента (Верховной Рады) в системе законодательной ветви власти с позиций ответственности и компетентности принимаемых решений. Очень часто в переходных государствах проблема компетенции законодательного органа власти перекладывается на его меньшие структурные органы – комитеты, партийные фракции и народных депутатов. Но в целом, в законодательном органе власти ведущая роль в динамике законодательного процесса и ответственности за его успешность лежит на групповом уровне. Одним из таких уровней является депутатская фракция, как репрезентованная политическая партия, которая в свою очередь приходит во власть по результатам свободных политических выборов на основе свободной конкуренции идеологических программ. Но вместе с тем, как показывает опыт в Украине, депутатская фракция одновременно может иметь две принципиально разные разновидности. С одной стороны, это конституционная норма (ст. 81 Конституции Украины), которая вынуждает депутата Верховной Рады входить в состав фракции (но при условии, что он прошел в парламент по списку этой партии или выдвинут ею на мажоритарных выборах)¹. С другой

¹ Конституция Украины, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page2>, 08.10.2014.

стороны, в соответствии со ст. 24 Закона Украины «Про статус народного депутата Украины», депутат обязан выполнять те функции, которыми его наделяет фракция, но при этом сама фракция таких функций не предлагает, и не представляет их общественности². В результате, депутат Верховной Рады Украины представляет собой своеобразного «свободного радикала», т.е. мандат он получает на свободных демократических выборах, но при этом никакой ответственности за свою политическую деятельность не несет, т.к. в законодательстве Украины не уточняются положения императивного мандата. Суть указанной ситуации состоит в том, депутат проходящий по партийным спискам получает мандат от собственной фракции, но из-за отсутствия официальной фракционной нагрузки она не имеет нормативно-правовых процедур отзыва выданного мандата. С другой стороны, мажоритарный кандидат получает мандат от избирателей своего округа, но из-за отсутствия процедуры отзыва депутата они не могут также лишиться его мандата. В результате получается замкнутый круг политико-правового аспекта деятельности парламентской фракции в условиях современной Украины.

Дополнительным фактором актуальности представленной нами темы является то, что из-за массового перехода депутатов Верховной Рады парламента 4 созыва (2007 г.) в Украине состоялись парламентские выборы. Но, в тоже самое время, в связи с возвратом Конституции Украины образца 2004 в феврале 2014 года также произошел массовый переход депутатов из одной фракции в другую, но при этом юридического оформления роспуска украинского парламента не произошло. Даже более того, произошло наложение регламентов Верховной Рады один на один, что привело к появлению депутатских групп, парламентских фракций и внефракционных депутатов. Сложности добавляет тот факт, что проблема формирования и деятельности партийных фракций практически не изучена украинскими учёными ни на теоретическом, ни на практическом уровне. К тому-же, указанная проблема является предметом изучения специалистов юридического направления, но в связи с тем, что большинство решений парламента и даже сам процесс принятия Конституции Украины в 1996 году, и конституционная реформа в 2004 года, стали результатом политических договоренностей, указанная проблематика является предметом исследования политической науки.

Новизна представленной работы заключается в том, что нами предпринимается попытка на основе политико-правового анализа выявить причинно-

² Закон України «Про статус народного депутата України», Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1993, № 3, ст. 17, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2790-12/page2>, 08.10.2014.

следственную связь наличия в законодательной ветви власти Украины лишь формальной роли парламентских фракций. Дополнительно нами осуществляется систематизация существующих подходов к анализу роли, функций и статусов партийных фракций в украинском парламенте.

Целью работы является анализ процессов и тенденций становления партийных фракций в Верховной Раде Украины с позиций политико-правового анализа, а также выявление причинно-следственных связей коллизий указанного процесса. Для достижения поставленной цели нам необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, дать определение «депутатской фракции» с позиций той роли, которую ей дает Конституция Украины и специфика её функционирования в законодательном процессе; во-вторых, определить факторы, которые влияют на процессы становления и развития депутатских фракций; и в-третьих – определить место и роль депутатских фракций в процессах принятия политических решений.

Для решения первой поставленной задачи нам был проделан анализ законодательной базы в сфере деятельности партийных фракций, а именно – Конституция Украины (образцов 1996 и 2004 годов), Регламент Верховной Рады Украины и Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины»³, а также ряд специализированных словарей. Так, в Конституции Украины (в редакции от 28 июня 1996 года) в ст. 81 говорится, что депутатская фракция – это группа депутатов⁴. Но при этом, что понимать под этой самой группой Конституция Украины не объясняет, но в месте с тем, в редакции от 1996 года имеются такие понятия как «внефракционный депутат», «депутатская группа», «группа внефракционных депутатов» и «депутатская фракция»⁵. Разница между указанными категориями заключается лишь в позиционировании и численности данных элементов структуризации украинского парламента. Но, вместе с тем, их функциональная роль остается не известной и часто смешивается с функциональными обязанностями самой Верховной Рады Украина (ст. 85), т.е. разрабатывать политические решения и под собственную ответственность⁶. Иными словами, за качество принимаемых решений в Украине ответственность практически никто не несет, хотя в классическом понимании парламентаризма именно депутатская фракция является тем элементом законодательной ветви власти, которая вырабатывает

³ Закон України «Про вибори народних депутатів України», Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2012, № 10-11, ст.73, <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4061-17/page6>, 08.10.2014.

⁴ Конституція України, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page2>, 08.10.2014.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

правопорядок (законность и ответственность политики)⁷. В свою очередь, Конституционная реформа 2004 года, которая является результатом политического компромисса между действующей властью и оппозицией, лишь внесла дополнительную сумятицу в определении как статуса, так и обязанностей депутатской фракции. Вместо того, что внести чёткое определения депутатской фракции, описать её функции и установить уровень ответственности, Конституционная реформа 2004 года внесла новое качественное понятие «коалиция депутатских фракций» (ст. 83)⁸. Причём, по своей роли она является надфракционным образованием, и именно за её отсутствие в течение 1 календарного месяца Президент Украины имеет право распустить Верховную Раду Украины и назначить внеочередные парламентские выборы (ст. 90)⁹. Иными словами, на наш взгляд, получается крайне запутанная и сложная ситуация. Поскольку коалицию создают депутатские фракции, но при этом они не наделяют депутата этой фракции определённой функцией, то он в свою очередь не обязан входить в коалицию депутатских фракций. Именно этим деликатным моментом в 2007 году воспользовалась фракция Социалистической партии Украины (СПУ), когда примкнула к антикризисной коалиции¹⁰. Т.е., несмотря на откровенное предательство собственного электората (СПУ позиционировала себя как умеренная «прооранжевая» политическая сила)¹¹ и из-за отсутствия процедуры отзыва депутатов (как известно, Выборы-2006 проходили по пропорциональной системе) «социалисты» вошли в состав «Антикризисной коалиции» вместе с бывшими идейными противниками в лице Партии регионов и Коммунистической партии Украины. Вместе с тем, конституционная реформа наделяла коалицию депутатских фракций очень широкими полномочиями, согласно ст. 83 ч. 5 Основного Закона, именно она формировала исполнительную ветвь власти, т.е. персональный состав Кабинета министров Украины (после согласования кандидатур с Президентом Украины)¹². Второй особенностью не определённого статуса депутатской фракции является следующий момент. Коалиция депутатских фракций является над фракционным образованием, и ни Кон-

⁷ Активність та відповідальність народних депутатів: перша сесія ВРУ (оновлено), <http://opora.ua/news/3605-aktivnist-ta-vidpovidalnist-narodnyh-deputativ-persha-sesija-vru>, 08.10.2014.

⁸ Конституція України, Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 14, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page2>, 08.10.2014.

⁹ Там же.

¹⁰ В. Уколов, *НУ чисто антикризисная коалиция*, <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/10/31/4407688/>, 08.10.2014.

¹¹ *Украина после "оранжевой революции". Что впереди?*, http://tovarish.com.ua/archive/736/Украина_po1834.html, 08.10.2014.

¹² Конституция Украины, <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page2>, 08.10.2014.

ституцией Украины, ни Регламентом Верховной Рады не прописано такого аспекта как «членство в коалиции депутатских фракций»¹³. Указанным моментом и воспользовалась «Антикризисная коалиция», когда предлагала депутатом оппозиционных фракций войти в состав коалиции и получить привлекательную должность в правительстве. И, на основе индивидуального членства (без выхода из оппозиционной фракции, что влекло автоматическое лишение мандата) численность коалиции возросла с 240 до 260 депутатов¹⁴. В результате данного процесса в Украине начался острый политический кризис, который закончился политическими договорённостями о роспуске Верховной Рады Украины 5-го созыва¹⁵. В свою очередь, точку в представленном нами вопросе мог поставить «Регламент Верховной Рады Украины», но как показал проведённый нами анализ – он лишь «упоминает и организывает» работу депутатской фракции, нежели объясняет её природу¹⁶. С одной стороны, регламент как нормативно-правовой документ как раз и служит для организации деятельности парламента, нежели даёт объяснение тем понятиям, которые должны содержаться в Конституции страны. Но, с другой стороны, именно организационное начало деятельности фракции во многом определяет функциональную нагрузку самой фракции и её членов. Вместе с тем, «Регламент Верховной Рады» ограничивается лишь тем, что под депутатской фракцией необходимо понимать объединения депутатов на основе партийного представительства в количестве не менее 15 депутатов (ст. 59)¹⁷. Если количество депутатов менее 15 – депутаты формируют депутатскую группу (ст. 60)¹⁸. В свою очередь, Закон Украины «Про выборы народных депутатов Украины» (далее Закон) во многом даже противоречит как Конституции Украины (редакций 1996 и 2004 года) так и «Регламенту Верховной Рады Украины». Суть противоречия заключается в том, что Закон регулирует легитимность избирательного процесса под определенное партийное представительство воли избирателей. Т.е., депутатские фракции формируются на основе партийного представительства, что не включает в себя наделения мандатом депутатов, которые не входят в парламентскую

¹³ Коаліція депутатських фракцій в парламенті України: принципи формування, організація та припинення діяльності, <https://sites.google.com/site/igroupteamsite/konstitucijne-pravo-ukraieni/koalicia-deputatskih-frakcij-v-parlamenti-ukraieni-principi-formuvanna-organizacija-ta-privipinenna-dialnosti>, 08.10.2014.

¹⁴ *Развитие политического кризиса (хроника)* <http://www.analitik.org.ua/current-comment/int/46260d4cb6669/>.

¹⁵ Указ Президента України № 264/2007 <http://www.president.gov.ua/documents/5961.html>, 08.10.2014.

¹⁶ Регламент Верховної Ради України http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1861-17/page_3, 08.10.2014.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

фракцию или даже если они получили мандат непосредственно от населения (мажоритарные выборы)¹⁹.

Указанное в свою очередь во многом актуализирует проблему зарубежного опыта решения подобных политико-правовых коллизий. Но вместе с тем, переходной этап политической системы Украины во многом не позволяет применить успешные зарубежные наработки эффективной фракционной деятельности в украинских реалиях. Причина тут не сколько в сложностях заимствования, а самом характере трансформационного перехода Украины, где политические и правовые решения носят характер «временных». Одним из вариантов решения указанных нами проблем могло бы стать комплексное реформирование институтов власти с учётом особенностей переходного периода, когда образовывается своеобразный вакуум в социально-политической жизни общества. Известный политолог П. Штомпка такой вакуум называл «культурной травмой», при которой в обществе старые традиции и институты уже не способны воспроизводить ценности и не воспринимаются общественным «как авторитетные», а новые не просто не созданы, а находятся в недрах старой политической системы²⁰. В результате этого в переходных странах необходимость построения институтов политической ответственности, носителем которой является депутат и депутатская фракция в законодательной ветви власти, выстраиваются две противоположные тенденции демократизации. С одной стороны, указанный путь предполагает «откат назад» в процессах построения демократического общества. Т.е., предлагается законсервировать лучшее, что было в коммунистическом прошлом и наложить на него эффективные демократические процедуры, среди которых остаются лишь формальные политические выборы и ограниченное гражданское представительство в органах государственной власти. Именно по такому пути развития пошли Республика Беларусь, Казахстан и Российская Федерация. При этом партийная фракция там выступает своеобразным механизмом принятия уже готовых политических решений, т.е. внедряет их в правовое поле государства, но сами при этом остаются лишь пассивными участниками политической жизни государства²¹. Второй путь во многом схожий с первым за исключением того факта, что парламентская фракция является также группой интересов в политике, которая создается для защиты

¹⁹ Н. Гнатенко, *Депутатська фракція у Верховній Раді України: елемент політичної структуризації парламенту чи інструмент лобізму?*, «Вісник Національної академії державного управління», с. 237–238.

²⁰ П. Штомпка, *Культурная травма в посткоммунистическом обществе*, *Статья вторая*, перевод В.В. Репьева и Н.В. Романовского, «Социологические исследования» 2001, № 2, с. 6–7.

²¹ В. Феклюнин, *Единая Россия: медведи и бесы*, <http://newsland.com/news/detail/id/386547/>, 08.10.2014.

капиталов определённых лиц и процесс принятия политических решений рассматривается как инструмент обогащения заинтересованных лиц. Во многом тут можно согласиться с позицией С. Телешуна, который отмечал, что украинский парламент представляет собой центр защиты капиталов нынешних представителей финансово-промышленных групп, для которых политика также представляет собой определённый бизнес-ресурс, который с одной стороны – способен преумножить и защитить капиталы, а с другой – наделяет парламентария статусом Народного депутата (т.е. представителем народа, интересы которого он представляет и тем самым становится также носителем определённых символов и ценностей)²². Указанное во многом притормаживает динамизм трансформационных процессов в Украине, а также ведет к деформации политической системы страны, т.к. во многом она представляет собой одновременно и причину, и решение политических кризисов (что не способствует эффективной организации государственной власти в условиях переходного состояния политической системы, где она вынуждена ориентироваться на сохранении бизнес-интересов определённых групп, которые и являются депутатскими фракциями).

На наш взгляд, определяя причинно-следственную связь указанной тенденции необходимо обратить внимание на сам характер трансформационных процессов в законодательной ветви власти (строительство института парламентаризма) в Украине, которая во многом представляет собой видоизменённые политические институты коммунистического прошлого. По мнению ряда учёных (И. Степанов, Ю. Шульженко и др.) того периода, парламентаризм представлял собой воплощение интересов буржуазного общества со всеми вытекающими отсюда последствиями: ростом политической коррупции, функциональное отстранение народа от решения собственных проблем, «служба» парламента в интересах защиты крупных собственников и т.д. Но вместе с тем, они отмечают, что парламентаризм в целом обеспечивает лучшее народное представительство, нежели прямая централизация власти²³. В качестве доказательства указанного ими тезиса предлагается анализ Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» от «01» декабря 1988 года, где предпринималась попытка построить в СССР «развитой парламентаризм»²⁴. При этом, согласно

²² С.О. Телешун, *Хроніка становлення українських фінансово-промислових груп. За матеріалами вітчизняних та закордонних ЗМІ*, Київ 2004, с. 30.

²³ Е.К. Глушко, И.М. Степанов, Ю.Л. Шульженко (ред.), *Разделение властей и парламентаризм*, Москва 1992, с. 50–51.

²⁴ Закон СССР от 01.12.1988 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» от 1 декабря 1988 года N 9853-XI, http://www.lawmix.ru/sssrf/5074_08.10.2014.

ст. 94 ч. 2 данного закона не предлагался институт «депутатской фракции», вместо которой появился инструмент советов народных депутатов с целью решения государственных и местных проблем²⁵. Т.е., де-факто в Верховном Совете СССР не предлагалась создавать подотчётные народу депутатские фракции, как и не предполагалось наделение их мандантом непосредственно народом, но вместе с тем это не мешало депутатам выступать от имени народа и принимать решения во имя его блага. На наш взгляд, подобную ситуацию мы наблюдаем и в современной Украине, где как нами уже было доказано, наблюдается отстранение депутатской фракции от ответственности перед избирателем, но при этом активно она продолжает опираться на его волю. Указанная деталь во многом объясняет причину такого состояния депутатской фракции. В коммунистическом прошлом, и тут мы солидарны с И. Степановым – построение парламентаризма в недрах политической системы коммунистического общества невозможно, поскольку сама идеология такого общества и политическая система марксизма-ленинизма с её централизованными институтами противоречат самой сущности такого государства²⁶. Речь идёт о том, что коммунистическая система не способна передавать функции гражданского контроля и представительства непосредственно народным группам, т.к. это может привести к краху всей политической системы и развалу государства т.к. «парламентаризм по сути прогнившее явление буржуазной системы выполняющая роль «пустопорожней говорилки» и фундаментом коррупции»²⁷. Важно при этом также учитывать, что коммунистический опыт организации государственной власти породил стереотип, согласно которому западная модель власти (во главе которой стоит парламент) выполняет функцию «воздействия на общественное мнение ... с целью создания парламентского большинства для игнорирования мнения народа»²⁸, а репрезентирующем элементом такого «зла» является депутатская фракция как структурный элемент парламента. Поскольку, украинское общество, как и любое другое переходное общество бывшего социалистического лагеря переживает по мнению П. Штомпки «общий фон культурной амбивалентности или раскола между наследием «блоковой» культуры и демократической рыночной культурой» то оно переживает проблему «культурного наследия поколения, которые социализировались, обучались в определенной среде и является носителем старой блоковой культуры, взятой из предшествующей истории и усвоенной поколениями, жившими при

²⁵ Там же.

²⁶ Е.К. Глушко, И.М. Степанов, Ю.Л. Шульженко (ред.), *Разделение властей...*, с. 52.

²⁷ Там же, с. 51–52.

²⁸ И.С. Крылова, *Европейский парламент*, Москва 1987, с. 103–104.

коммунистах»²⁹. Иными словами, речь идёт о том, что сегодня депутатские фракции в современной Украине стали заложниками институционального кризиса переходного периода развития Украины, где с одной стороны еще не отошла репрезентирующая и ностальгирующая по коммунистическим ценностям и традициям группа депутатов, а с другой стороны – новая элита еще не производит ценности социализации демократического будущего или европейского пути развития, поскольку она зародилась в недрах старой элиты и к тому-же больше ориентируется на защиту собственных интересов, нежели способствует ускорению темпов демократизации Украины и прозрачности процесса разработки и принятия политических решений. На наш взгляд, в трансформационном процессе Украины заложена такая аномалия как ретрансляция порядков прошлого в современной нормативно-правовой базе. На практическом уровне указанная проблема проявляет себя по советской практике «указания сверху» – именно по такой схеме в Украине принимается бюджет на будущий год, ратифицировались Ассоциация с Европейским Союзом и в целом осуществляется законодательная деятельность парламента³⁰. В пользу нашей логики высказываются многие известные в Украине и за её пределами учёные – В. Асадчев, Р. Богатырева, В. Боднарченко, А. Георгица, И. Осташ, С. Соболев и другие, которые акцентируют своё внимание на двух аспектах указанной проблемы – фундаментальном и практическом³¹. В первом аспекте, фундаментальном, речь идёт о том, что в Украине с первых дней независимости не сложилась система независимого кадрового аудита парламентариев на предмет их профессиональной компетенции и профессионального обучения. Иными словами, у приходящих в Верховную Раду Украины депутатов не проверяется даже базовый уровень их юридической подготовки, необходимый им для выполнения своих функций. Во втором аспекте речь идёт о том, что депутатам не имеет смысла иметь какую-либо профессиональную подготовку, поскольку большинство из них формирует «карманные» фракции и голосует с учётом отстаивания личных интересов и голосует по указанию сверху³². Отсюда, без создания прозрачного демократического института «депутатской фракции» с чёткими

²⁹ П. Штомпка, *Культурная травма в посткоммунистическом обществе, Статья вторая*, перевод В.В. Репьева и Н.В. Романовского, «Социологические исследования» 2001, № 2, с. 9.

³⁰ *За что боролись? Ратификацию Соглашения с ЕС отложат из-за России*, <http://nbnews.com.ua/ua/tema/127219/>, 08.10.2014.

³¹ А.З. Георгица, *Сучасний парламентаризм: проблеми теорії та практики*, Чернівці 1998, с. 308–309.

³² О. Чепель, *Професійна підготовка парламентаріїв України та зарубіжних країн: порівняльно-правове дослідження*, «Юридичний вісник» 2010, № 4, с. 51.

и прозрачными критериями её ответственности и компетентности – демократический процесс законотворчества остается невозможным.

Именно критериям ответственности, механизмам реформирования депутатской фракции и будут посвящены наши следующие научные разработки.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, важно отметить, что процесс создания депутатской фракции в переходных обществах содержит ряд сложных и нерешаемых проблем. Очень часто депутатская фракция не становится репрезентирующей группой народных интересов в законодательной ветви власти, а служит лишь инструментом лоббирования интересов финансово-промышленных групп. Также, отсутствие механизма политической ответственности и наличие депутатской неприкосновенности превращает партийную фракцию в элемент укрывательства политических преступников. Одной из причин указанной ситуации является влияние посткоммунистического прошлого переходных стран, где парламент являлся структурным элементом бюрократического аппарата и принимал уже готовые решения (т.е. имитировался процесс всенародного обсуждения). Отсюда, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в переходном политическом процессе, именно депутатская фракция является тем инструментом, который во многом и определяет характер законодательного процесса и темп и вектор структурных реформ государства. Во-вторых, в конституциях переходных государств (в т.ч. и в Украине) депутатская фракция наделена монопольным правом на процессы осуществления законодательной деятельности, и чем крупнее фракция – тем больше у нее шансов самостоятельно принимать политические решения фундаментального значения. В-третьих, именно особый статус при отсутствии критериев и механизмов политической ответственности делает депутатскую фракцию крайне уязвимой перед рисками политической коррупции и внешнему влиянию на характер и сроки разрабатываемых ею политических решений.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена комплексному политологическому анализу процесса формирования партийных (депутатских) фракций в Украине. Отдельный акцент сделан на проблемах политической коррупции, низком уровне политической ответственности и значительном влиянии частного интереса в процессе создания партийных фракций в условиях переходного общества. Уточняется методологический аппарат исследования партийных фракций в условиях формирования института парламентаризма и неопределённой роли законодательной ветви власти в процессах политического обмена. Представленная позиция исследует новый виток политического кризиса

трансформационного развития Украины, который очерчивается как «институциональный кризис». В условиях представленного кризиса партийная фракция развивается как инструмент и технология политического развития без установления каких-либо границ политической ответственности за принятые решения. Предлагается комплексный подход к анализу возможных путей выхода из складывающегося в Украине институционального кризиса партийных фракций.

Olga Sergejevna Antonova

SPECIFIC CHARACTER OF DEPUTY GROUPS FORMING IN TRANSITIONAL SOCIETIES (UKRAINE AS AN EXAMPLE)

The article is devoted to the complex political science analysis of process in the sphere of party (deputy) groups forming in Ukraine. An individual emphasis has been made on political corruption problems, low level of political responsibility and significant influence of private advantages in the process of party groups forming in conditions of transitional society. There is a process of specification concerning methodological investigation instrument of party groups in conditions of parliamentarianism institution forming and indefinite role of legislative power branch in the processes of political exchange. The given position investigates a new round of political crisis in transformational development of Ukraine, which appears as “institutional crisis”. In the conditions of the given crisis a party group is developing as an instrument and technology of political development without setting any bounds of political responsibility for the taken decisions. There is a proposition of complex approach to the analysis of possible ways out of appearing institutional crisis of party groups in Ukraine.

KEY WORDS: *party group, parliament, powers separation system, legislative power branch, political party*

Библиографія

- А.З. Георгіца, *Сучасний парламентаризм: проблеми теорії та практики*, Чернівці 1998.
- Е.К. Глушко, И.М. Степанов, Ю.Л. Шульженко (ред.), *Разделение властей и парламентаризм*, Москва 1992.
- И.С. Крылова, *Европейский парламент*, Москва 1987.
- С.О. Телешун, *Хроніка становлення українських фінансово-промислових груп. За матеріалами вітчизняних та закордонних ЗМІ*, Київ 2004.

- В. Уколов, *НУ чисто антикризисная коалиция*, <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/10/31/4407688/>, 08.10.2014.
- В. Феклюнин, *Единая Россия: медведи и бесы*, <http://newsland.com/news/detail/id/386547/>, 08.10.2014.
- О. Чепель, *Професійна підготовка парламентаріїв України та зарубіжних країн: порівняльно-правове дослідження*, «Юридичний вісник» 2010, № 4.
- П. Штомпка, *Культурная травма в посткоммунистическом обществе, Статья вторая*, перевод В.В. Репьева и Н.В. Романовского, «Социологические исследования» 2001, № 2.